

Глава 11

Когда Шэнь Хуэй внес Янь Цзю в больницу, железа Янь Цзю уже начала дифференцироваться.

Профессору Чжао хватило одного взгляда, чтобы вынести заключение:

— Омега.

— Нет, — отрезал Шэнь Хуэй с безоговорочной решимостью. — Янь Цзю ни при каких обстоятельствах не может стать омегой.

Он смерил профессора ледяным взглядом.

— Вы думаете, он естественным образом дифференцируется в омегу?

Профессор Чжао лишился дара речи. Сразу после рождения Янь Цзю он проводил генетический тест, и тот показывал девяностопятипроцентную вероятность того, что мальчик станет альфой.

— Но даже так... — профессор Чжао мучительно подбирал возражение, однако Шэнь Хуэй оборвал его на полуслове.

— Если он станет омегой, я убью его раньше, чем процесс завершится.

Голос у него был мертвенно холодный, не оставляющий места для сомнений.

После этих слов все доводы профессора Чжао застряли у него в горле. Несколько секунд они молча смотрели друг на друга, и в конце концов он уступил.

— Говорят, Катализатор номер один, запечатанный в институте исследований желез, способен насильно изменить направление дифференциации. Но побочные эффекты у него крайне тяжелые.

— Он убьет его?

Профессор Чжао поколебался.

— Нет, не убьет. Но долгосрочные последствия будут очень заметными.

Шэнь Хуэй снова перебил его:

— У кого препарат?

— Помимо молодого господина Чэня, запасной доступ есть у профессора Ли.

Это был первый раз, когда Шэнь Хуэй столкнулся с профессором Ли лоб в лоб.

Шэнь Хуэй сразу привел людей в лабораторию и застал профессора Ли за тем, как тот домогался стажера. У профессора были спущены штаны, когда Шэнь Хуэй стащил его вниз, а затем впервые за три года обнажил танский меч и приставил лезвие к его шее.

— Отдайте препарат. Иначе я вас убью.

В конце концов даже Чэнь Шэньчжи, поспешивший на место, как только услышал новости, мог лишь беспомощно смотреть, как препарат вводят в тело Янь Цзю.

Впервые при всех он вышел из себя и крикнул Шэнь Хуэю:

— Ты вообще понимаешь, что делаешь?!

— Прекрасно понимаю, — ответил Шэнь Хуэй, развернул меч и направил острие прямо в горло Чэнь Шэньчжи. — Если ты еще раз тронешь Янь Цзю, я тебя убью.

Это был тот же самый холодный, острый взгляд, какой был у Шэнь Хуэя, когда он был «клинком». Рукоять клинка находилась в его руке, и теперь этот клинок был обращен против своего хозяина.

Мысль о том, что Шэнь Хуэй ему больше не принадлежит, вонзилась Чэнь Шэньчжи в сердце, как ядовитая змея, наполняя его яростью и мукой.

Когда-то ему казалось, что этот клинок достанется Янь Цзю, но в итоге он не достался никому. Клинок упал в грязь бездны.

Как и сейчас.

Чэнь Шэньчжи пристально вглядывался в Шэнь Хуэя через экран. Он ожидал, что клинок заржавеет или сломается, но вместо этого тот закалился и стал лишь прочнее и прекраснее.

Как клинок, который может обвиться вокруг пальца.

Чэнь Шэньчжи едва заметно сглотнул, кадык дернулся.

Желание, долго бродившее под гнетом подавления и недостижимости, было самым сладким. Смакуя этот вкус тоски, он заговорил спокойно:

— Разве ты не предполагал этого, когда ввел ему ноль первый? Никто не знает свойства Катализатора номер один лучше меня.

Шэнь Хуэй настороженно огляделся по сторонам.

— Я тебе не доверяю.

Чэнь Шэньчжи кивнул, будто соглашаясь.

— Потому что это седативное изначально готовили для тебя. Когда операция провалилась, я думал использовать ноль первый на тебе. Верить ты или нет, я ни разу не собирался от тебя отказываться.

Выражение его лица было точно таким же, как в тот день, когда он забрал шестилетнего Шэнь Хуэя из приюта.

Молодой господин из богатой семьи давно превратился в жестокого демона.

При виде этой нарочитой нежности в сердце Шэнь Хуэя не дрогнуло ничего.

— Тогда зачем ты привез меня сюда? — не дав Чэнь Шэньчжи ответить, он сам отсек продолжение: — Не надо воспоминаний. Ты никогда ничего не делаешь без выгоды для себя.

Чэнь Шэньчжи ненадолго умолк, а потом расплылся в легкой, веселой улыбке.

— А Хуэй, мы и вправду так хорошо понимаем друг друга? От этого мне еще труднее тебя отпустить.

Шэнь Хуэй проигнорировал его слова.

— Дело в Янь Гуне. Ты хочешь его убить.

Чэнь Шэньчжи не стал отрицать.

— Последние три года он без устали пытался меня уничтожить. Мне бы следовало отплатить тем же.

Едва он договорил, со стороны входа раздался оглушительный удар. Тяжелая стальная дверь вмялась внутрь огромной вмятиной.

Чэнь Шэньчжи слегка повысил голос и отдал приказ тем, кто стоял снаружи:

— Остановите его. Иначе можете не возвращаться.

Молодой охранник мгновенно принял боевую стойку и не отрываясь смотрел на железную дверь: еще максимум два удара, и ее выбьют.

Даже при годах тренировок и физических данных, далеко превосходящих обычных людей, эта почти нечеловеческая сила заставила его содрогнуться.

Шэнь Хуэй нахмурился, глядя на юношу и на разваливающуюся дверь.

— Он погибнет.

— Это наказание за попытку убить тебя, — равнодушно сказал Чэнь Шэньчжи и даже дружелюбно напомнил: — Вместо того чтобы беспокоиться о других, лучше подумай о себе. Янь Цзю почти потерял контроль в безумии. Как ты думаешь, сколько он продержится под воздействием твоих феромонов?

Он едва успел договорить, как железная дверь разлетелась на куски. Один из обломков врезался в экран и раздробил лицо Чэнь Шэньчжи.

Телефон, осыпая искрами, замкнуло. Шэнь Хуэй в изумлении поднял голову и увидел в дверном проеме Янь Цзю.

Огненная аура мгновенно заполнила все пространство, будто заявляя права на него и пригвождая к месту.

Их взгляды впервые встретились спустя три года. Свирепость в глазах Янь Цзю исчезла в одно мгновение, сменившись растерянной пустотой, а потом захлебнулась восторгом от воссоединения.

Не раздумывая ни секунды, он рванул к Шэнь Хуэю. Но молодой охранник воспользовался этим мигмом рассеянности, подсек ему ноги и, молниеносно выхватив кинжал, ударил в жизненно важную точку.

Янь Цзю среагировал мгновенно и перекатом ушел от удара.

Они обменялись несколькими сериями выпадов. Юноша был хорошо обучен, но в грубой силе не мог тягаться с Янь Цзю. Спустя несколько схваток Янь Цзю поймал его за лодыжку, взмахом развернул в воздухе на полкруга и швырнул о стену. Оглушенный, тот еще попытался сопротивляться, но Янь Цзю уже вжал его в стену, стиснув за горло.

От него тянуло кровью Шэнь Хуэя.

— Ты заслуживаешь смерти.

При виде раненого любимого человека ярость Янь Цзю окончательно разнесла в клочья и без того шаткий рассудок. Его пальцы все сильнее сжимались на шее юноши. Омега отчаянно бился, но не мог ослабить хватку Янь Цзю. Сквозь удушье он услышал хруст собственных шейных позвонков.

— Янь Цзю! — увидев, что тот и правда хочет убить, Шэнь Хуэй сразу крикнул, останавливая его.

Услышав голос Шэнь Хуэя, Янь Цзю постепенно пришел в себя. С усилием подавив убийственное намерение, он швырнул юношу в сторону, как рваный мешок, и быстрым шагом подошел к Шэнь Хуэю.

Он шел почти отчаянно, словно должен был убедиться, что перед ним реальный человек, а не призрак, который исчезает с каждым сном среди ночи.

С тех пор как Шэнь Хуэй ушел, Янь Цзю каждую ночь снилась пылающая операционная. В центре огня стоял окровавленный Шэнь Хуэй и спрашивал его:

— Почему ты поставил мне метку? Почему не спас меня?

Почему ты причинил мне боль...

А теперь живой, дышащий Шэнь Хуэй стоял прямо перед ним, такой настоящий, что это казалось сном, и Янь Цзю почти боялся к нему прикоснуться.

Шэнь Хуэй поднял глаза на застывшего перед ним Янь Цзю и тихо вздохнул, понимая, что на этот раз не избежать.

— Сначаланими с меня веревки. Остальное обсудим, когда вернемся.

Но Янь Цзю не шевельнулся. Шэнь Хуэй озадаченно посмотрел на него.

Он увидел, как Янь Цзю, дрожащими руками, словно во сне, медленно потянулся вперед и осторожно коснулся его щеки.

— Теплый, — пробормотал он.

Шэнь Хуэй нетерпеливо ответил:

— Разумеется, теплый. Я живой. Быстрее и...

В следующее мгновение у Янь Цзю будто разом исчезли все силы. Он рухнул перед Шэнь Хуэем на колени, крепко обнял его за талию и уткнулся лицом ему в живот.

Как ребенок, наконец вернувшийся домой, он был полон сдержанных обид и мог успокоить себя лишь этим объятием.

— Это правда ты, — прошептал Янь Цзю, вдыхая особенный запах Шэнь Хуэя: будто вечно замерзшая гора, холодная и бескрайняя, и в то же время надежная, как молчаливые горные хребты.

Шэнь Хуэй был ошеломлен таким поведением. Янь Цзю, которого он помнил, ничего не боялся, любил риск, был молодым волком. Когда Шэнь Хуэй только взял над ним опеку, впервые в школу его вызвали из-за того, что этот мальчишка участвовал в уличной драке.

Под испытующим взглядом Шэнь Хуэя глаза Янь Цзю горели возбуждением.

— Они посмели взять то, что мое. Каждый раз полезут — каждый раз будут получать.

Даже после шести лет, в течение которых Шэнь Хуэй учил его терпению и выжиданию, в глазах молодого волка все равно светилась та же упрямая решимость всякий раз, когда он чего-то хотел.

— Ты мне нравишься. Можно тебя поцеловать?

Тогда взгляд Янь Цзю был пылающим и прямым, полным собственнического чувства. И все же, когда Шэнь Хуэй отказал, он не рассердился, а только уверенно заявил, что однажды обязательно добьется своего.

Шэнь Хуэй тогда лишь рассмеялся и отругал его как сопляка, не приняв всерьез. Он знал, что юношеская любовь пылка и искренна, но так же мимолетна, как царица ночи.

С признания Янь Цзю прошло уже шесть лет.

Каково это, когда о тебе помнят так упрямо и так долго? В груди у Шэнь Хуэя разлилась сложная боль, смешанная с мягкостью.

Но с такими прямыми чувствами он никогда не умел обращаться. Подавив смятение, он смягчил голос:

— Почему ты до сих пор ведешь себя как ребенок? Вставай.

Возможно, феромоны Шэнь Хуэя успокоили его: та пугающая свирепость, которую вызвала ярость Янь Цзю, постепенно рассеялась, и его состояние стало стабильнее. Но лица от груди Шэнь Хуэя он так и не поднял, словно не желая отпустить.

— Нет. Я боюсь, что если отпущу, ты снова исчезнешь.

Снаружи заброшенного здания вдалеке завывали полицейские сирены, а снизу кто-то, кажется, звал его по имени.

Голос был смутно похож на голос Лю Фэнхуа.

Шэнь Хуэй машинально посмотрел в угол, где до этого лежал без сознания мальчишка, и обнаружил, что тот исчез.

Его взгляд мгновенно заострился, и он тут же окликнул Янь Цзю:

— Где этот мальчишка?!

Состояние молодого омеги Янь Цзю особенно не волновало. Омега, конечно, был крепкий, но тот, кого Янь Цзю душил до потери сознания, без медицинской помощи очнуться не мог. Однако Янь Цзю всегда слушался Шэнь Хуэя.

С неохотой он поднял голову, собираясь ответить, что все в порядке, как вдруг раздался громкий выстрел, а следом послышался звук пули, входящей в плоть.

Окровавленная повязка с шеи Шэнь Хуэя упала Янь Цзю на лицо, а потом медленно соскользнула на пол.

Его лицо окатило теплой кровью.

В тот миг весь мир застыл. Янь Цзю видел только, как из глаз Шэнь Хуэя исчезает потрясение, как медленно поникает его голова.

Он не слышал даже собственного голоса.

— Шэнь Хуэй?

Ответа не было. Только алая кровь на шее Шэнь Хуэя.

Черное дуло пистолета напомнило ему, что это не сон.

В следующее мгновение волна жара накрыла все здание, и мальчишку отбросило назад на несколько шагов.

Подавляющие препараты утратили действие мгновенно. Глаза Янь Цзю налились кроваво-красным, когда он устался на юношу.

— Я тебя убью.

Для вас старалась команда Webnovels. поддержите историю лайком и комментарием)

Янь Цзю: Ты убил мою жену! Я заставлю тебя заплатить кровью!

Шэнь Хуэй: Я вообще-то еще не умер! Может, сначала спасешь меня?

Янь Цзю: О.

На сцену выходят кровожадный хозяин Ян и закатывающий глаза дворецкий Шэнь.

(Сюжет у меня сейчас идет тяжело, самой кажется, что течение какое-то неровное. Обновления могут быть неидеальными, но я постараюсь.)

<http://bllate.org/book/17144/1604497>